

Новое Время

№ 10070 ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СРЕДА, 17-го (30-го) МАРТА 1904 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ № 10070

КНИГИ ЗА НЕДѢЛЮ.

З. Пхоровъ. *Исповѣдь человека на рубежѣ XX вѣка*. Москва. 1904. Стр. 194. Ц. 1 рубль.

„Человѣкъ на рубежѣ XX вѣка“ опубликовалъ свою исповѣдь, конечно не самъ, — это сдѣлалъ его нескромный другъ, г. З. Пхоровъ, который въ предисловіи проситъ у автора исповѣди извиненія: „прости меня за эту нескромность относительно „святой святыхъ“ твоей души“. Какъ обыкновенно водится въ такихъ случаяхъ, издатель, изъ опасенія, что читающая публика не оцѣнитъ значенія тѣхъ сокровищъ, которыя содержатся въ выворачиваемой передъ нею наизнанку душѣ, въ нѣсколькихъ вступительныхъ словахъ дѣлаетъ рекламу своему герою. Читателю внушается, что авторъ исповѣди „не былъ манекеномъ, сухимъ человѣкомъ“, а былъ съ „мятущейся душой“, и что за послѣднее время онъ

о несовершенствѣ существующаго строя и редъ нимъ раскрыта „страшная трагедія тому подобныхъ матерійхъ. Не только во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ ничего незамѣтно выстраданнаго, но и въ нихъ главнѣе книжки, возьмется за нее въ нѣтъ и тѣни искренности, которая могла бы затронуть душу читателя, если бы даже онъ и не соглашался со взглядами автора. Общезвѣстнымъ мыслямъ авторъ, путемъ нагроможденія риторическихъ фигуръ, старается придать особую значительность. „Вездѣ кровь и слезы выступаютъ—на моемъ сюртукѣ слезы портного подмастерья, на моей рубашкѣ—слезы одинокой, холодной, изнуренной швеи, на моемъ галстукѣ, на моей спичечной коробкѣ“ и т. д. Въмѣсто того, чтобы трогать читателя,—какъ это, надо полагать, входило въ намѣренія автора,—всѣ эти выступающія на сюртукахъ и панталонахъ слезы портныхъ-подмастерьевъ производятъ комическое впечатлѣніе, несмотря на то, что авторъ увѣряетъ по этому поводу, будто душа его „изъѣдена, искушена скорбью“. Впрочемъ, опредѣлить,

раскрыта „страшная трагедія“ души человѣческой конца XIX вѣка“. Но читатель, который, польстившись на заглавіе книжки, возьмется за нее въ надеждѣ найти въ ней дѣйствительно правдивое изображеніе души человѣка, стоящаго на рубежѣ двухъ вѣковъ, будетъ сильно обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ. Ю—нъ.

Левъ Даксгергофъ. *Предъ новой жизнью*. Картины усадебнаго быта. Москва. 1904.

Когда впечатлительный человѣкъ слишкомъ начинаетъ, его начинаетъ разбирать охота „пописать“. Такимъ пишущимъ читателемъ является и г. Даксгергофъ. Хотя заглавіе его книги обѣщаетъ дать картины усадебнаго быта, предшествующія какой-то „новой жизни“, ни усадьбы, ни невои жизни, ни живыхъ людей тамъ нѣтъ. Это ольехистый, въ 454 страницы, сборникъ литературныхъ упражненій то въ тургеневской манерѣ, то по толстовскимъ образцамъ, то въ родѣ Че-

гладко. Стало быть, когда творческій азартъ остываетъ, онъ будетъ въ состояніи и къ собственному дѣтищу отнестись критически. Если авторъ не молодъ, что возможно, то нашъ совѣтъ разумѣется запоздалъ.

N.

С. Васюковъ. *Край юрдой красоты*. Изданіе Девріена. Сиб. 1903. Стр. 235. Ц. 2 руб.

Въ книгѣ г. Васюкова дано описаніе Кавказскаго побережья Чернаго моря. Восхищаясь красивой природой края, авторъ напоминаетъ былую его культуру во времена владычества здѣсь черкесовъ и съ грустью указываетъ на соврѣменные порядки въ немъ, препятствующіе развитію русской культуры. Былое садоводство у черкесовъ, коневодство и разведение мелкаго скота не были поддержаны ни русской администраціей, ни поселенцами. Даже виноградное дѣло очутилось въ рукахъ скупщиковъ, фальсификаторовъ и

иностранцев. Самое заселение края весьма несовершенно, несмотря на раздачу казенных земель в собственность частных лиц при соблюдении контрактных условий с казною условий.

Условия, на которых приобретаются частными лицами участки земли на канкальском побережье, таковы, что эти лица неминуемо должны иметь некоторый капитал, ибо с пустыми, хотя и рабочими руками, невозможно ни плантажировать землю, ни строить жилища. Но какие средства нужны для культуры, хотя бы десятины? Принимая во внимание, что культура выразится в виноградарстве, плантаж должен быть глубиною не менее пяти четвертей, а в раз отка квадратной сажени такого плантажа стоит 50 коп. Работа эта дьявольски трудная, и рабочая цена падать не станет, а несомненно будет по весьма многим причинам тенденцию повышения. Итак, один только плантаж десятины будет стоить 1,200 руб.; затем посадка, колья, уход, постройка дома и сажать на самый худой конец — не менее 2,000 р. Представьте себе, что нужно культивировать три десятины; тогда приступать к делу можно, имея тысяч около десяти в кармане или рассчитывая на такие деньги в течение пяти срочных лет. В противном случае участок, несмотря на затраченный труд и капитал, переходит снова в казну. Совершенно понятно поэтому, что большая часть культурных участков (если не все) принадлежат лицам состоятельным."

Таким образом заселение края и культивирование его доступно не крестьянам, а исключительно зажиточным людям, готовым иногда поступиться колониальными целями в интересах торговой спекуляции. Этот спекулятивно-барышнический характер в особенности откровенно проявился себя в расхищении крестьянских земель, историю которого автор объясняет тем, что поселение крестьян на черноморском побережье производилось ранее без системы. Местное управление, край переходил из рук одного ведомства в другое, и в результате получалась какая-то земельная каша, которую теперь приходится расхлебывать. Автор имеет в виду "планы", крохотные земельные участки в 500 кв. сажень из мирской земли. Крестьяне постановили отрезать каждому общиннику по три плана, решив сдать их в арендное пользование частным лицам и даже продавать в собственность.

С тех самых пор, говорит г. Васюков, когда у крестьян были скуплены если не все, то по крайней мере все лучшие, близкие к морю "планы", и начался сперва медленный, а потом быстрый рост плановых ценностей. Покупались и перепродавались, переходили из одних рук в другие, люди волновались, интриговали, выжидали, высматривали, одним словом пускали в ход всякие приемы, лишь бы купить дешево, а продать дорого. "План", стоявший в 1894 году 50 рублей, теперь можно с трудом купить за 3,000 рублей..."

В результате всего этого оказалось, что культурные участки из государственных земель попали в руки богатых чиновников, а плановые земли — в руки спекуляторов и барышников. А между тем, по мнению автора, "край с гордой красоты" нуждается в рабочем и крепком элементе для сельскохозяйственного производства, нуждается в переустройстве земельных отношений крестьян, чтобы они могли перейти к высшей культуре земледелия, и наконец в правильных морских береговых сообщениях, которые давали бы возможность сбывать сельскохозяйственные продукты (зерно, фрукты, вино) на съезд, и во внутрь России, и обеспечивали бы доставку обратно из степной полосы Рос-

сии продуктов первой необходимости (хлеб, соль, картофеля и т. д.). Этот торгово-бытовой вопрос мыслим при устранении нынешнего земельного нестроения, при правильной организации переселения и дешевой морской пути сообщения.

Понимая своей деловой важности, книга г. Васюкова может служить для туристов интересным путеводителем по черноморскому побережью если не в смысле справок, то в смысле ознакомления с краем в бытовом отношении.

А. Фурсова.